

СТРАНИЦЫ, КОТОРЫЕ НЕ ЖЕЛТЕЮТ

Более ста лет прошло с той поры, когда пьеса А. Дюма-сына «Дама с камелиями» впервые зазвучала со сцен парижских театров. Тогда же и началось ее триумфальное шествие по всему миру. Многие поколения с воодушевлением следили за трагической судьбой Маргариты Готье и Армана Дювала, пламенно любивших друг друга и лишенных возможности быть счастливыми.

Но если западный зритель видел в «Даме с камелиями»

только личную драму «таких» женщин, не имеющих права на семью, то мы, советские люди, понимаем, что виной гибели Маргариты является весь насквозь прогнивший социальный строй, весь буржуазный мир лживости, лицемерия и показной добродетельности. Поэтому большой удачей наших польских друзей — артистов и режиссуры Люблинского государственного драматического театра

— является правильный творческий подход к постановке одного из шедевров французской драматургии — «Дамы с камелиями». Попутно надо сказать, что задача театра в значительной степени облегчалась прекрасным переводом пьесы, сделанным большим, талантливым прогрессивным писателем Польши — Тадэушем Вой-Желеньским, погибшим в гитлеровских застенках.

Постановка пьесы осуществлена таким образом, что мы с первой же минуты ощущаем неотделимость личного и общественного. Женщины так называемого полусвета растут в буржуазии, которая делает из них своих белых рабынь и безжалостно уничтожает при первой попытке вырваться из цепких объятий золотого паука.

Маргарита Готье — куртизанка. Но при

всей шальной и безалаберной жизни, которую она ведет, дама с камелиями сумела сохранить чистое, хорошее сердце, и она открывает его любимому человеку. Маргарита поначалу не верит, что ее можно любить. Ведь на «таких» не женятся, они не должны иметь семью, и горе тому, кто попытается ввести их в так называемое высшее общество. Но Арману Дювалю на какое-то мгновение удается убедить Маргариту в искренности своей любви — и вот она уже тянется к нему, как цветок к солнцу, и верит, и не верит в озарившее ее угасающую жизнь счастье.

В лице молодой актрисы Полянтты Богдаль театр нанес прекрасную исполнительницу роли Маргариты Готье. Тонкая нюансировка, умелая тональная и мимическая передача смены настроений, филигранная отделка каждой детали — все это оставляет надолго запоминающееся впечатление. Мы видим Маргариту — Богдаль то недоверчивой, то вызывающей, то жестокой и незаслуженно оскорбленной. Во всех этих моментах она — разная и в то же время не выходящая из образа. Полянтта Богдаль как бы плетет кружево роли, не теряя чувства такта и меры, не сбиваясь на ложный мелодраматизм. В этом ее замечательное достижение, «секрет» заслуженного успеха и, может быть, широкая дорога в подлинное большое искусство.

Сочными, яркими мазками рисует артист Збигнев Штейман портрет Армана Дювала, пылкого, горячего, беззаветно

любящего Маргариту юношу. Его переходы от любви к ненависти, от страсти к презрению, от нежности к ревнивому безумию не только логически обоснованы — они наполнены и сокровищами настоящих, человеческих переживаниями и поэтому заставляют зрителя не сомневаться в этой искренней поэтичной любви, как не сомневается в ней до своего последнего часа и Маргарита.

Кто же встал непреодолимой стеной между двумя молодыми людьми, кто мешает им соединиться и быть счастливыми? Это капиталистическое общество, это золото, фальшь и продажность «высшего света», упорно охраняющего свои гнилые устои в предчувствии неминуемой гибели. Отец Армана — Жорж Дюваль, требующий от Маргариты от ее любви, как бы символизирует в пьесе все пороки и гнусности буржуазии, прикрывающейся ложной фарисейской моралью. И хотя роль Жоржа Дювала по тексту сравнительно невелика — он появляется на сцене один-единственный раз — мы хорошо запоминаем этот образ. Артист Януш Цивиньский предстает перед нами внешне благопристойным, вполне респектабельным буржуа. Но каждое слово этого подлого интригана, напоенное ядом, падает на больное, израненное сердце Маргариты тяжким камнем. Его монотонный голос терзает душу несчастной женщины, морально угнетает ее. Жорж Дюваль как будто добивается своей цели. Но убить любовь нельзя, как нельзя затмить солнце. И поэтому даже смерть

Маргариты воспринимается как жизнеутверждение, как неизбежная вера в торжество справедливости.

Немалой заслугой постановщика пьесы Ежи Тороньчика и режиссера Станислава Мильского является то, что они сумели добиться хорошего звучания ансамбля спектакля. Даже самые маленькие роли отделаны артистами с любовью и тщательностью. К ним в первую очередь следует отнести образы подруг Маргариты: Мими (Сильвия Новаковска) и Пруденции (Вапда Веслав), молодых людей — Гастона Рне (Цезарнуш Храпкевич) и Густава (Влодзимеж Фигура). Удачно входит в антураж артисты Нина Чарска, Эльжбета Свенцицка, Витольд Зарыхта, Ежи Фитно, Мацей Полянски, Тадэуш Боурло и другие творческие работники театра.

Нет, не желают страницы «Дамы с камелиями». Еще долгое время они будут волновать правдивостью повести о печальной любви Маргариты и Армана, о темных силах, ставших помехой их счастью. Поэтому и надолго сохранится память о талантливых польских друзьях, показавших нам в мягких реалистических тонах нестареную «Даму с камелиями». Такой спектакль заслуживает горячей благодарности зрителя. И последний не остается в долгу перед театром.

Л. ЗОЛОТАРЕВ.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото М. Попова.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ

Большой разговор о человеке и его судьбе, о нашей ответственности за солнечное детство будущих поколений — так можно было бы назвать эту встречу.

Она произошла в колхозе «Советская Белоруссия» Пружанского района. Трудящиеся поля и ферм принимали у себя артистов Люблинского театра имени Ю. Островского.

Разговор о человеке и его судьбе... Это ведь и то новое, что пришло в колхозную деревню и о чем узнали польские друзья.

Не крестьянин-холоп построил эти добрые коровники, которые с гордостью показывают любящим хозяйки «молочных рек» Юлия Бородавская, Нина Гришкевич, Зинаида Кобриной и их подружки.

Не измученный непосильным трудом бедняк посылает своих детей в вузы и техникумы, приходит в библиотеки колхоза, потому что книга здесь давно стала другом и помощником хлебороба. Молодой библиотекарь Оля Гамола, выпускница Могилевского библиотечного техникума, рассказывает гостям о своих читателях. Ее библиотека — одна из трех открытых в колхозе. А на фермах у доярок есть еще две библиотечки-передвижки.

Разговор о человеке и его судьбе... Безмолвным он был, когда польские артисты возлагали цветы у памятника павшим в годы Великой Отечественной. И страстным и гневным, когда они вышли на сцену, чтобы сказать сидящим в зале колхозного клуба зрителям: мир на земле отеческой! Спектакль «Нисхождение в ад» И. Предынского, который увидели колхозники, еще раз напомнил им о прошлом: об огненных годах войны, когда фашизм принес смерть и пепел в их родные села. И горячие аплодисменты, наполнившие зал, шли от самого сердца. Это была благодарность за искусство, за человеческую правду, которые они нашли с радостью, приняли у польских артистов.

Прощальные сигналы машин, автобусов. Председатель сельхозартели Сергей Дмитриевич Андрейченко, колхозники провожают любящих. Будьте счастливы, друзья! Попутно до новых встреч...

А. ЧАБАНЮК.

На снимке: гостей в колхозе встречали традиционными хлебом-солью.

Фото В. Германа.

